

Ю. И. Петракова

**ПРОИЗВОДЯЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА
(на материале окказионализмов и неологизмов)**

Лексикон представляет собой действующую систему языковых единиц, которую можно сравнить с набором инструментов (lexical tool-kit), предназначенных для решения разнообразных задач в процессах порождения и восприятия речи. Выступая как языковая данность, лексическая система языка открывает доступ к словесной памяти, или внутреннему лексикону, – психическому образованию, которое обеспечивает хранение и извлечение информации, ассоциируемой с языковыми знаками. Опора на когнитивные структуры также позволяет использовать слова для создания новых единиц лексикона – производных наименований. Развивая метафору об «инструментальной» сущности лексического компонента, следует отметить, что не все его члены в равной степени участвуют в решении данной номинативной задачи. В дериватологии хорошо известны морфологические, синтаксические, семантические, этимологические и иные ограничения, налагаемые на возможность использования лексических единиц в тех или иных словообразовательных моделях. Выстраиваемые преимущественно на материале узуальной лексики, описания словообразовательных систем могут быть дополнены и сведениями о закономерностях порождения новых наимено-

ваний – окказионализмов, которые при определенных условиях могут переходить в разряд неологизмов (более подробно о диффузности границ между данными типами единиц см. Х. Эльзен, 2005).

Такие результаты номинации, называемые в немецкой лингвистической литературе «мгновенными образованиями» (*Augenblicksbildungen*), особенно часто встречаются в публицистических текстах. Это связано не только с потребностью обозначения новых явлений, но и с необходимостью сжатого изложения информации, а также с использованием окказионализмов и неологизмов в качестве средства создания определенного эмоционального фона вплоть до манипуляции общественным мнением. Часть данных единиц может быть легко декодирована благодаря использованию регулярных словообразовательных моделей с предсказуемыми семантическими отношениями между непосредственно составляющими, однако некоторые новообразования требуют общих фоновых знаний (*Vorwissen*) говорящего и слушающего (Х. Эльзен, 2005).

На материале словарей неологизмов Д. Штеффенс и О. А. Никитиной, а также У. Квастхоффа, данных электронного корпуса текстов Берлинско-Бранденбургской академии DWDS (URL: <https://www.dwds.de>) было установлено, что окказионализмы и неологизмы существенно расширяют уже имеющиеся словообразовательные гнезда, составляя их открытую, динамичную часть: появляясь в языке под влиянием временной номинативной потребности, такие производные единицы могут затем исчезать или переходить в разряд узуальных наименований (*Auge* ‘глаз’ > *Achtaugengespräch* ‘(политическая) беседа с участием четырех человек’; *Gold* ‘золото’ > *goldtreu* ‘верный, преданный всем сердцем’; *Haar* ‘волосы’ > *Haaranalyse* ‘анализ волос’, *Haarprobe* ‘исследование волос’; *Sekt* ‘шампанское’ > *Arbeitersekt* ‘«шампанское для трудящихся» – минеральная вода’; *Suppe* ‘суп’ > *Suppenkoma* ‘«суповая кома» – чувство усталости, сонливости после обильного приема пищи’; *Wasser* ‘вода’ > *Wasserplatz* ‘место для «парковки» водного транспорта’, *Wasserspielplatz* ‘игровая площадка у воды / с использованием воды’; *Wein* ‘вино’ > *Weinzunge* ‘«винный язык» – способность распознавать вкусовые ощущения от вина’ и др.).

Как и при узуальной словообразовательной номинации, создание таких наименований сопровождается компрессией сложных когнитивных структур и их сведением «к простому признаку или набору признаков, попадающих в первичный фокус семантики лексемы» (О. К. Ирисханова, 2014). Так, в единицах *Haaranalyse*, *Haarprobe*, *Haartest*, называющих новый способ обнаружения наркотических веществ на основе химического анализа волос, в фокусную зону попадает конструктивный семантический признак производящей базы *Haar* ‘волосы’. Благодаря опоре на этот фрагмент знания об исходной категории журналисты активно используют неологизмы для описания скандала с участием предполагаемого футбольного тренера национальной сборной ФРГ Кристофа Даума: Dass er die **Haaranalyse** [...] vornehmen ließ, bezeichnete Daum als «Fehler». (Rhein-Zeitung vom 12.01.2001)

‘Даум назвал ошибкой свое согласие провести анализ волос [...]’; Daum wurde am Montagmorgen [...] eine **Haarprobe** entnommen. (Rhein-Neckar-Zeitung vom 09.10.2000) ‘В понедельник утром [...] у Даума взяли пробу волос’; Es sei allerdings unwahrscheinlich, dass der **Haartest** bereits nach einer einmaligen Drogeneinnahme positiv ausfalle, sagte der Hamburger Gerichtsmediziner Klaus Püschel. (Berliner Zeitung vom 19.02.2002) ‘Тем не менее, маловероятно, что результат теста волос будет положительным после однократного приема наркотиков, как утверждает гамбургский судмед-эксперт Клаус Пюшель’.

Внося вклад в увеличение массива производных единиц, окказионализмы и неологизмы также могут расширять производящее поле лексического класса. Единицы, которые не востребованы в узуальной словообразовательной номинации, выступают в качестве производящих при наличии соответствующего знания у говорящего и необходимости (пусть и временной) зафиксировать новый элемент опыта. Так, по данным словообразовательного словаря Й. Шпетта, слово *Weißbier* ‘пшеничное пиво’ не имеет своих производных. Однако в корпусе немецкого языка имеется единица *Weißbierdusche* ‘«душ» из пшеничного пива’, закрепленная в словаре «Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache»: *Im Berliner Olympiastadion feierten die Münchner mit Weißbierdusche und Sektfontäne ihren verdienten Pokalsieg*. ‘На Олимпийском стадионе в Берлине мюнхенцы праздновали завоевание кубка душем из пшеничного пива и фонтаном шампанского.’ [Die Zeit, 17.05.2010, Nr. 20]. Потребность журналиста назвать элемент наблюдаемой ситуации с помощью цельнооформленного наименования инициирует соединение языковых знаков *Weißbier* ‘пшеничное пиво’ и *Dusche* ‘душ’ и приводит к появлению сложного слова. При этом производный характер исходного наименования *Weißbier* ‘пшеничное пиво’ (< *weiß* ‘белый’, *Bier* ‘пиво’), как видно, не является преградой для его вовлечения в словообразовательный процесс. Таким образом, существующие закономерности, связанные с ограничением использования производных слов в качестве производящих баз, нарушаются при условии возникновения соответствующего номинативного запроса у говорящего. Об этом свидетельствуют и такие наименования, как *fingernagelgroß* ‘размером с ноготь’ (< *Fingernagel* ‘ноготь’), *Löschwasserversorgung* ‘пожарное водоснабжение’ (< *Löschwasser* ‘вода для тушения’), *Brauchwasseranlage* ‘установка для технической воды’ (< *Brauchwasser* ‘техническая вода’), *Blattlausbefall* ‘поражение тлей’ (< *Blattlaus* ‘тля’), *Handlungsrationalität* ‘рациональность действий’ (< *Rationalität* ‘рациональность’), *Weltanschauungsgemeinschaft* ‘сообщество близких по мировоззрению людей’ (< *Weltanschauung* ‘мировоззрение’) и др.

Полученные результаты позволяют сделать два важных вывода. Во-первых, ограничительное действие языковых параметров единицы как компонента словообразовательных правил не носит абсолютный характер и, по-видимому, подчиняется коммуникативной потребности. Во-вторых, производящие поля лексико-семантических групп, которые содержат участвующую

щие в словообразовании единицы, являются открытыми системами. Именно благодаря динамичности и комплексности когнитивных структур, репрезентируемых языковыми знаками, в номинативный акт могут быть введены любые необходимые говорящему «инструменты» – производящие единицы.